

Заметим, что в Новгород данная традиция вполне могла быть принесена Нифонтом, постриженником Киево-Печерского монастыря. На «устав блаженного Нифонта» (иногда отождествляемый с Вопрошанием Кирика) ссылается в цитированном выше поучении и архиепископ Илья-Иоанн.

№ 452 (посл. четв. XII в.; Б 132) [Г]. Вместо прочитанного в издании **сѣатьвжнѣ** следует читать ...**сать кжнѣ**, то есть, очевидно, (поль д)сать кжнѣ.

№ 453 (посл. четв. XII в.) [Г]. Сохранившаяся буквенная последовательность допускает, как кажется, единственно возможную интерпретацию: ...**є [ѣ]ѣлє на ла[ѣ]...**

№ 455+457+459+461 (посл. четв. XII в.; Б 132) [Г]. Отождествление почерков № 455 и № 459 произведено А. А. Зализняком, заметившим, что «фрагменты могли бы быть даже частями единого документа, но прямых свидетельств этого нет» (Попр.-Х: 110). Тот же почерк обнаруживается и во фрагменте № 461. Кроме того, мелкий фрагмент № 457, найденный на одном квадрате с № 459, непосредственно стыкуется с № 455. Тот факт, что глагол в № 459 стоит в единственном числе (*даи*), а в № 455/457 — в двойственном (*въдаита*), не препятствует объединению двух фрагментов: ср. совершенно такое же варьирование форм императива в № 1020: *верешь въдае... а выправита*.

№ 477 (70-е–80-е гг. XIV в.; Г 78) [ГЗ]. Начало пятой строки, прочитанное в издании как **ничимь способити**, в действительности имеет вид **нччимь пособити**, с *ь*, исправленным из начатого *и*. В начале слова *ничимь* писавший по ошибке вместо *ни* написал *ни*.

№ 482 (80-е – 90-е гг. XIII в.; В 27) [Г]. В конце пятой строки прочитывается: **нынѣши[х](о) [уос](оно)**, что хорошо вписывается в контекст: ср. *Ѡвса и лонескоко и нинѣшико* в первой фразе и *старыхо уосопо и нынѣши[х](о) [уос](оно)* во второй. Эта пропорция дает уверенность в реконструкции, несмотря на необходимость предполагать пропуск третьего *н* в *нынѣшико*.

№ 482 [З]. Появление *к* вместо *г* в *лонескоко* и *нинѣшико*, названное в ДНД₂ странным, ныне уже с уверенностью должно быть включено в серию случаев смешения звонких и глухих согласных, встречающихся в берестяных грамотах.

№ 483 (сер. 60-х – нач. 80-х гг. XIII в.; В 25) [Г]. Значительную трудность для интерпретации представляют заключительные фразы грамоты: *За цето еси 2 гривни Ѡзале мое, лише возми, Захарие, Ѡ попа. Се [ли не] Ѡдасте, да со изросты водасте*. В ДНД₂ они переведены и прокомментированы так:

«То, за что ты взял у меня две гривны, ты только заberi, Захарья, у попа. Если же не отдаст, так [потом] с процентами отдаст».

Автор уже заплатил своему адресату Захарье за некую вещь, которая находится (вероятно, во временном пользовании) у попа, и опасается, что поп не захочет ее отдавать. Поэтому ему прежде всего нужно, чтобы Захарья хотя бы только забрал ее у попа. (Соответственно, многозначное слово *лише* здесь, видимо, следует понимать как ‘только, лишь’).

Автор предпочитает прямо не называть предмет сделки, возможно, потому, что сделка в чем-то не вполне чиста и носит негласный характер» (с. 495).

В такой реконструкции ситуации грамоты смущает как сложность отношений, связывающих ее участников, так и противоречивость модальных установок автора: интонация мягкого упрощивания, с которой он обращается к адресату, не очень вяжется с категоричностью косвенной угрозы попу, выражаемой последней фразой. При этом сама формулировка этой фразы предполагает, скорее, что у попа надлежит взять не вещь,